

В фигурном катании музыкальное сопровождение для короткой и произвольной программ обычно остается неизменным на протяжении всего сезона. Скататься с новой музыкой, прочувствовать её характер и вписать в ритм каждый элемент — колоссальный труд. Частая смена композиций отняла бы слишком много сил и драгоценного времени.

Именно поэтому для своей короткой программы Цзю Шэн вновь выбрал ту же тему — «Великолепие».

Степан молча наблюдал за соперником.

Алый костюм Цзю Шэна буквально приковывал к себе взгляд. На удивление, это буйство красного цвета помогло Степану унять привычную предстартовую дрожь и вернуть самообладание.

«Великолепие»... Непростая музыка. Под неё невероятно сложно кататься, но если выдать идеальный прокат, итоговые оценки окажутся просто заоблачными.

На льду изящный, похожий на сказочную огненную птицу юноша наконец скользнул вперед. И стоило ему начать движение, как Степан мгновенно уловил перемену.

Как представитель великой ледовой державы, Степан повидал немало интерпретаций «Великолепия». И все же артистизм Цзю Шэна поражал. В выразительности он превосходил даже тех фигуристов, которые годами оттачивали хореографию под руководством профессиональных балетмейстеров.

В это время китайский сегмент интернета буквально разрывался от сообщений в чате трансляции:

«Что-то сегодня Цзю Шэн выглядит как-то иначе, не так, как на Чемпионате Китая по фигурному катанию. Неужели на него так повлияло присутствие Хирано Миядзаки и Степана? Ох, только бы он не перегорел!»

«Ну вот, это же его первый международный старт, мальчишка просто испугался. Эх, лучше бы на Юниорский чемпионат мира по фигурному катанию поехал Цзю Ли. Тот бы точно не стал так нервничать».

«И то правда. Зачем вообще нужно было отдавать путевку на мир новичку, который дальше домашних турниров нигде не выступал? У Цзю Ли с психикой всё гораздо лучше».

«Ха-ха-ха! Ну и умора! Фанаты Цзю Ли совсем память потеряли? Забыли, как на Чемпионате Китая по фигурному катанию он полностью завалил произвольную программу и даже в пятерку не вошел? И после этого вы смеете заикаться о его железных нервах? Лучший анекдот года!»

«Слышь, ты на что намекаешь? Нарваться хочешь?»

«Да, хочу, и что ты мне сделаешь?»

Чат бурлил, мгновенно превратившись в арену для яростных споров, но Ван Ли не обращал внимания на летящие комментарии. Все его внимание было приковано к Цзю Шэну. Комментатор нутром чувствовал: происходящее на льду вовсе не было признаком психологического надлома, о котором строчили в сети.

Это походило скорее на полное, безраздельное слияние с музыкой.

Ван Ли затаил дыхание и невольно хлопнул ладонью по столу.

Да, именно! Цзю Шэн не трусил. Он растворился в этой программе. По сравнению с недавним Чемпионатом Китая по фигурному катанию его артистизм совершил колоссальный скачок вперед.

Сам фигурист, разумеется, не догадывался о мыслях комментатора. На Чемпионате Китая по фигурному катанию ему не удалось показать эталонную презентацию лишь потому, что времени на подготовку оказалось слишком мало — он физически не успел пропустить через себя всю гамму эмоций, заложенных в музыке. Но теперь времени было предостаточно.

Цзю Шэн по своей натуре был безумцем. На ледовой арене он напоминал скорее колоритного злодея, чем положительного героя. Он жаждал адреналина, упивался светом софитов и страдал неизлечимой одержимостью лидерством. Но при этом в деле всей своей жизни он оставался перфекционистом, не прощающим себе ни единой поправки.

И когда он раскрывал свои карты, его мастерство достигало абсолютного пика.

Зрители на трибунах застывали, следя за тем, как алая фигура на льду излучает ослепительное, почти осязаемое великолепие. Музыка перестала быть просто фоном — она превратилась в живого партнера, ведущего юношу в страстном танце.

Японский комментатор ошеломленно качал головой:

— Невероятно! Четвертый стартовый номер, молодой фигурист из Государства Хуа демонстрирует потрясающее художественное выражение!

На юниорском уровне мужского одиночного катания спортсмены обычно поглощены изнурительной гонкой за многооборотными прыжками, каскадами и скоростью скольжения. Об артистизме в этом возрасте часто забывают. Даже у признанного лидера юниоров, Степана, оценка за компоненты в короткой программе никогда не превышала сорока баллов.

Цзю Шэн вскинул руку, и на его губах заиграла дерзкая, почти безумная улыбка.

Он пришел сюда, чтобы творить историю.

И в следующее мгновение зал увидел катание того, кого в прошлой жизни звали не иначе как «богом танца». Его презентация превосходила выступления трех предыдущих участников настолько, что буквально стирала их из памяти судей.

В китайском эфире лавина восторженных комментариев накрыла экран плотной стеной, полностью скрыв лицо фигуриста. Однако среди этого безумного ликования нашлись те, кто сохранил каплю хладнокровия и заметил странную деталь.

«Вы заметили? Прошла почти минута, а он всё ещё не зашел ни на один прыжок. Сплошные связки и скольжение».

«И правда. Чего он ждет?»

По правилам, хронометраж короткой программы строго ограничен: от 2 минут 20 секунд до 2 минут 40 секунд. А Цзю Шэн катался без прыжков уже целую минуту! Что это значит? Внезапно до кого-то дошло.

«Постойте... Неужели он решил перенести все прыжковые элементы во вторую половину программы?»

«Что?! Да быть не может!»

Согласно правилам фигурного катания, за любой прыжковый элемент, исполненный во второй половине программы, начисляется десятипроцентный бонус — коэффициент 1,1 к базовой стоимости. Однако на практике на такой риск идут единицы. К середине проката силы фигуриста уже на исходе, и прыгать на фоне утомления чрезвычайно сложно. Даже опытные взрослые мастера предпочитают не рисковать, стараясь распределить нагрузку равномерно. Что уж говорить о юниорах, чья выносливость уступает взрослым атлетам!

Но сегодня, на льду Юниорского чемпионата мира по фигурному катанию, Цзю Шэн вознамерился сотворить настоящее чудо.

Поняв это, Ван Ли едва не лишился чувств от страха.

«Боже мой! Прекрати, Цзю Шэн, остановись! Это же чистое безумие!»

Однако безмолвные мольбы комментатора и миллионов китайских болельщиков не могли достичь ледовой арены. Под нескончаемое скольжение фигуриста таймер неумолимо

перешагнул заветную отметку. Вторая половина программы началась. Отныне каждый прыжок стоил на десять процентов дороже!

Стоявший у бортика Сюй Чжоу лишь тяжело и беспомощно вздохнул.

Когда Цзю Шэн впервые озвучил безумную идею переделать хореографию и сдвинуть все прыжки ультра-си во вторую часть программы, тренер высказался категорически против. Это был неоправданный, дикий риск. На крупных турнирах нужно брать стабильностью! Только надежный, чистый прокат давал шанс зацепиться за пьедестал. Но парень настоял на своем с таким неистовством, уверяя, что справится, что Сюй Чжоу дрогнул. Поддавшись безумной уверенности ученика, он уступил. И только сейчас, глядя на лед, тренер в полной мере осознал, в какую авантюру ввязался.

«И зачем я только послушал этого сумасшедшего!»

В ушах Цзю Шэна гулко, учащенно стучало собственное сердце. Его губы тронула улыбка, которая с каждым мгновением становилась всё шире и дерзче. Крики трибун, изумление судей, чужие недоверчивые и пренебрежительные взгляды — все это разжигало в нем тот же дикий азарт, что он испытал во время дебюта на Чемпионате Китая по фигурному катанию. Определенно, именно в атмосфере смертельной борьбы его потенциал раскрывался на полную мощность. Он до безумия обожал это пьянящее чувство риска!

Настал момент истины. Первый прыжковый элемент в обновленной схеме. И это был четверной тулуп!

Зубец конька с силой вонзился в лед, выталкивая тело фигуриста в воздух. Цзю Шэн слегка прищурился. Те, кто сумел в этот миг разглядеть его лицо, содрогнулись: взгляд юноши казался совершенно нечеловеческим.

Ши Ся, сидевшая прямо напротив траектории его захода, замерла. Контраст алого костюма на слепящем белом льду сдавил ей грудь, не давая вздохнуть. Сама того не замечая, девушка до крови вонзила ногти в ладони. Сердце ее взмыло под купол арены вместе с летящим фигуристом.

Но вот бешено колотившийся пульс наконец замедлился — Цзю Шэн приземлился. Четверной тулуп был исполнен чисто! То ли дело было в ракурсе, то ли прыжок действительно получился феноменальным, но Ши Ся не заметила ни малейшего сбоя на выезде. Ни единого лишнего движения!

Сразу после сложнейшего прыжка Цзю Шэн зашел на прыжок в либелу третьего уровня. Сердце Ши Ся продолжало взволнованно стучать, пока глаза выискивали на табло техническую оценку. Как судьи оценили элемент? Едва увидев загоревшиеся цифры, девушка едва не подпрыгнула на месте от восторга. Да! Прыжок засчитан полностью, да еще и с надбавкой в десять процентов к базовой стоимости!

Не успела Ши Ся перевести дух, как взгляд упал на шкалу GOE — оценку за качество исполнения. И тут её накрыла вторая волна изумления. Плюс 2,85 балла!

На международных стартах фигуристов из Поднебесной нередко судили с пристрастием, занижая оценки. Тот факт, что Цзю Шэн в подобных условиях сумел вырвать столь высокий бонус, говорил лишь об одном: качество его прыжка было безукоризненным.

Завершив вращение в либелу, юноша незамедлительно зашел на второй элемент — тройной аксель. И снова чистейший выезд! Судейские надбавки вновь окрасились в зеленый цвет.

«Матерь божья, да это же просто невероятно!»

Японский комментатор ошеломленно качал головой:

— Невероятная чистота исполнения! Фигурист из Государства Хуа получает огромные плюсы за оба стартовых прыжка. Этот парень действительно чертовски хорош!

Но в глубине души комментатора уже зашевелилось смутное, тревожное предчувствие.

«Неужели этот Цзю Шэн замахнулся на абсолютно чистый прокат?»

На крупных турнирах даже один чистый прокат считается гроссмейстерским результатом. Но сегодня двое лидеров уже откатали безошибочно. Неужели зрителям предстоит увидеть третью идеальную программу подряд? Мир явно сошел с ума!

Короткая программа у мужчин включает в себя три прыжковых элемента, три вращения и две дорожки шагов. Прыжковый набор состоит из двух сольных прыжков и одного каскада. Два сольных элемента Цзю Шэн уже исполнил без помарок. Оставался последний рубеж — каскад.

Изначально в этой части программы планировался каскад из тройного флипа и тройного риттбергера с базовой стоимостью 10,20 балла.

«Слишком мало», — мысленно констатировал Цзю Шэн. С такой базой невозможно было конкурировать со Степаном, чей каскад из четверного и тройного тулупов весил внушительные 13,70 балла.

Именно поэтому в последний момент связку тройного флипа и тройного риттбергера заменили на каскад из тройного акселя и тройного тулупа, который фигурист накануне обкатывал на тренировке. Это был предел его текущих возможностей. Но даже эта сложнейшая комбинация уступала по базовой стоимости прыжкам Степана. Чтобы обойти грозного соперника, Цзю Шэну требовалось исполнить каскад безупречно и получить максимальные надбавки GOE от арбитров. Справится ли он? Миллионы зрителей у экранов затаили дыхание, чувствуя, как от волнения сжимаются сердца.

На губах Цзю Шэна скользнула мимолетная усмешка.

«Еще как справлюсь!»

Юноша взмыл в воздух. Его алый костюм полыхал на фоне белизны катка, словно языки яростного пламени, ослепляя зрителей. Зал забыл, как дышать. Публика заворуженно смотрела на этого дерзкого, гордого мальчишку, бросившего вызов законам гравитации.

Лед отозвался сухим, чистым хрустом вонзившегося лезвия. Этот звук означал лишь одно — каскад выполнен безукоризненно! Но что с оценками? Каковы будут надбавки? Ши Ся впиалась глазами в монитор. Судьба первого места и надежда обойти Степана решались прямо сейчас.

Стоило оценкам загореться на табло, как трибуны взорвались аплодисментами. Снова плюсовая зона! Все три прыжковых элемента программы Цзю Шэн исполнил на положительные оценки GOE!

Фигурист не видел цифр на табло, но внутреннее чутье подсказывало: победа за ним. Его лицо озарила торжествующая, яркая улыбка. К концу программы силы начали покидать юношу, однако финальную точку он поставил с прежней грацией и апломбом.

Стоило Цзю Шэну замереть в финальной позе, как до каждого присутствующего дошла ошеломляющая истина: это был третий чистый прокат за сегодняшний день! Три идеальных выступления подряд в рамках одной разминки! Такое казалось абсолютно нереальным, выходящим за рамки здравого смысла. Чистые прокаты, которые в обычное время ценятся на вес золота, сегодня сыпались один за другим, словно из рога изобилия. Болельщики онемели от изумления, не веря собственным глазам. Это был космос, чистый восторг!

Зрители на трибунах единодушно поднялись со своих мест, разразившись оглушительными овациями. Обычно столь горячий прием японская публика оказывала лишь своим соотечественникам. Но сегодня под сводами арены гремели восторженные крики в честь чужого фигуриста. Шум оваций превзошел даже те восторги, которыми наградили Хирано Миядзаки. Цзю Шэн сотворил невозможное: заставил чужую арену рукоплескать себе как родному. Китайский спортсмен превратил японский лед в свой личный триумфальный подиум. Прежде о таком никто не смел и мечтать, но сегодня сказка стала былью.

Многие японцы на трибунах ловили себя на мысли, что хлопают неосознанно. Один лишь взгляд на этого юношу — с лихорадочным блеском в глазах и безудержной жадой победы в каждом жесте — заставлял ладони сжиматься в аплодисментах помимо их воли. Национальность больше не имела значения. Перед ними стоял гений.

Невероятный артистизм Цзю Шэна открыл всем простую истину: в последний юниорский сезон Степана на мировую сцену ворвался темный скакун, готовый сокрушить привычную иерархию фигурного катания.

Впрочем, размышления о будущем могли подождать. Сейчас всех волновало только одно — судейские баллы за короткую программу Цзю Шэна. Третий чистый прокат гарантировал высочайшую оценку. А с учетом того, что этот безумец перенес весь прыжковый арсенал во вторую половину ради драгоценного бонуса, итоговая сумма должна была гарантированно перевалить за восемьдесят баллов. Под ураганные вздохи трибун на табло наконец загорелись заветные цифры.

Оценка за компоненты — 40,26 балла, техника — 52,32. Итоговая сумма: 92,58 балла! Цзю Шэн обошел Степана с его 89,35 и возглавил турнирную таблицу! Арена содрогнулась от криков.

Но настоящим шоком стало то, что этот результат сокрушил прежний мировой рекорд среди юниоров (89,78 балла) и впервые в истории поднял планку юниорского катания выше девяноста баллов! Зрители, пришедшие посмотреть обычный турнир, и подумать не могли, что станут свидетелями исторического триумфа и увидят рождение нового мирового рекорда!

В китайском эфире чат трансляции буквально вскипел:

«Господи! Мировой рекорд! Новый мировой рекорд среди юниоров!!! Неужели наш фигурист смог перешагнуть этот некогда недостижимый порог?!»

«Я смотрю это бесплатно?! У меня слезы ручьем текут, честное слово, не могу остановиться!»

«Кажется, я сплю... Это слишком хорошо, чтобы быть правдой!»

«Какая невероятная драма! Уровень проката просто космический, даже взрослые позавидуют. Такого не бывает: три чистых проката подряд и мировой рекорд в один день!»

Случайные пользователи, далекие от фигурного катания, заглядывая на трансляцию, недоумевали, отчего все так неистовствуют. Но любой, кто хоть немного знал историю спорта Государства Хуа, понимал причину этих слез. Более двадцати лет одиночное катание страны находилось в глубочайшем упадке. Каждое новое поколение болельщиков жило надеждой на возрождение, мечтая увидеть, как их соотечественники вновь поднимутся на вершину.

И вот мечта, казавшаяся несбыточной, воплотилась в реальности прямо на их глазах. Да еще и с новым мировым рекордом! Как тут устоять перед эмоциями? Этот триумф по масштабу для китайцев сравнился бы разве что с выходом сборной Государства Хуа по футболу в финал чемпионата мира. Пусть это была лишь короткая программа, а не окончательный итог турнира, повод для национальной гордости был колоссальным.

Комментатор Ван Ли не жалел восторженных эпитетов:

— Наш юный соотечественник Цзю Шэн превзошел сегодня и Степана, и Хирано Миядзаки, возглавив турнирную таблицу короткой программы!

Опытный спортивный журналист из осторожности не спешил вешать ему на шею золотую медаль, однако всем было очевидно: лидерство в короткой программе у Цзю Шэна уже никто не отберет. Все основные конкуренты — Степан, Хирано Миядзаки и Джим — уже завершили свои прокаты, и их баллы остались позади. Оставшиеся участники не представляли для лидера сколько-нибудь серьезной угрозы.

Японский комментатор в эфире почти кричал от избытка чувств:

— Невероятно! Новый мировой рекорд среди юниоров! На домашнем для нас чемпионате мира разворачивается настоящая спортивная драма! Малоизвестный фигурист из Государства Хуа обходит признанных фаворитов и вписывает свое имя в историю мирового спорта! По накалу страстей этот финал превосходит даже самые захватывающие забеги Бриллиантовой лиги! Наш главный фаворит, Хирано Миядзаки, оттеснен на третью строчку!

В голосе комментатора сквозили явная растерянность и досада. И его чувства можно было понять. Всего пару месяцев назад японская федерация праздновала триумф, закрепив за собой статус лидера азиатского фигурного катания. И вдруг из ниоткуда появляется безвестный китайский вундеркинд, который с первой попытки сокрушает непобедимого Степана и отправляет надежду всей Японии, Миядзаки, на третье место.

Разумеется, впереди была еще произвольная программа, исход которой оставался непредсказуемым. Но для японской сборной первый день соревнований обернулся холодным душем. Голос японского комментатора заметно упал:

— Будем надеяться, что в произвольной программе Миядзаки соберется с силами и сможет вернуть себе лидерство, обойдя дерзкого соперника из Государства Хуа.

Сюй Чжоу, хоть и радовался успеху ученика, придирчиво изучал детализацию судейских протоколов.

— Оценка должна быть выше, — недовольно проворчал он. — Твои компоненты занизили. Судьи явно поскупились на баллы за артистизм.

С балетной хореографией Цзю Шэна его презентация заслуживала наивысших оценок, но арбитры выставили лишь сорок с небольшим баллов. Предвзятость по отношению к фигуристам из азиатских стран всё еще оставалась суровой реальностью фигурного катания.

Сам фигурист отнесся к этому спокойно:

— Значит, нужно кататься так, чтобы ни у кого не возникло даже мысли занизить оценку. Настоящий класс бьет любые судейские игры.

В спорте неоспоримое превосходство — единственный надежный аргумент.

Выступления последующих участников на этом фоне выглядели блекло. После феерической тройки лидеров катание остальных казалось пресным и монотонным — превзойти установленную планку мог разве что еще один мировой рекорд, но чудес больше не случилось. Кто-то из фигуристов в последующих разминках попытался скопировать тактику Цзю Шэна и тоже сдвинул прыжки во вторую половину программы ради бонусов. Но лед не прощает авантюр. Без должной накатки и сотен часов тренировок менять расстановку элементов прямо на старте — чистое самоубийство. Цзю Шэн шел к этому долго и упорно, а этот смельчак переоценил свои силы. Закономерным итогом стали несколько тяжелых падений, из-за которых его техническая оценка не доползла даже до тридцати баллов.

После триумфа фигуриста из Государства Хуа публика заметно притихла. Даже когда один из последующих участников чисто исполнил тройной аксель, трибуны отреагировали вежливыми, дежурными хлопками. Зрители уже пресытились эмоциями.

Одна разминка сменяла другую. И когда на табло загорелись оценки последнего участника, китайские болельщики окончательно дали волю эмоциям.

Ура! Мы первые! Цзю Шэн выиграл короткую программу на Юниорском чемпионате мира по фигурному катанию! Победа была безоговорочной! Дебютант международных стартов не просто обошел маститых соперников, но и установил новый ориентир для всей планеты. В этот момент счетчик просмотров на китайских онлайн-платформах взлетел до небес, превзойдя показатели трансляций взрослого чемпионата мира.

«Господи, Цзю Шэн просто космос! Лучший!»

«Ну что, где теперь те умники, которые требовали отправить вместо него Цзю Ли? Посмотрел бы я на их лица сейчас. Цзю Шэн делом доказал, кто здесь настоящий лидер!»

По окончании проката состоялась малая церемония награждения. Как победитель короткой программы, Цзю Шэн с легкой, уверенной полуулыбкой занял центральное место на подиуме, с гордостью принимая заслуженные поздравления и вспышки фотокамер.

Стоявший рядом Хирано Миядзаки смерил победителя хмурым взглядом и демонстративно отвернулся. Спортсмены — люди амбициозные, признавать чужое превосходство никому не нравится. Однако глупо было отрицать очевидное: Цзю Шэн победил заслуженно, и это вызывало невольное уважение.

Степан расположился по правую руку от лидера. Для юного российского дарования это был первый случай в карьере, когда он уступил верхнюю ступеньку пьедестала, пусть пока лишь в короткой программе. Его тут же плотным кольцом обступили российские журналисты.

— Степан, скажите, что вы чувствуете после поражения от малоизвестного фигуриста из Государства Хуа?

— Вы считаетесь лидером нашей юниорской сборной. Сегодняшний результат — это досадная случайность или признак спада формы?

Юноша угрюмо молчал, но это лишь раззадорило репортеров.

— Ваше молчание означает, что вы признаете собственную слабость?

— Если так, не пора ли уступить статус лидера сборной другим ребятам, которые готовы бороться за золото?

Кое-кто из журналистов уже строчил скандальные заголовки в блокнотах, торопясь выдать сенсацию сразу после завершения церемонии. Напор прессы был столь яростным, что казался непосильным бременем для юного фигуриста. Окружающие с тревогой поглядывали на Степана, ожидая неминуемого взрыва.

И взрыв не заставил себя ждать. Из толпы донеслась резкая, сочная русская брань, а один из особо настырных репортеров кубарем вылетел из кольца прессы на пол.

— Да заткнитесь вы уже, задолбали!

Над залом повисла звенящая тишина. Хирано Миядзаки едва сдерживал смех. Наклонившись к уху Цзю Шэна, он зашептал на ломаном английском:

— Эти писаки совсем страх потеряли. Степан только с виду хрупкий, а характер у него — пороховая бочка. На Чемпионате России по фигурному катанию он смазал выезд с тройного акселя, и один умник в интервью заявил, что у парня нет будущего. Так Степан его прямо в микст-зоне разукрасил. Бедолага потом неделю в больнице отлеживался. И ведь ничему жизнь людей не учит!

Цзю Шэн с интересом посмотрел на российского фигуриста.

«Да уж, настоящий боец. Впрочем, вполне в духе северного соседа»

Наподдав назойливому репортеру, Степан резко развернулся к Цзю Шэну и на ужасном английском выпалил:

— Не радуйся раньше времени, коротышка! Подумаешь, выиграл короткую программу. В произвольной я тебя в порошок сотру!

Высказав всё, что думает, он сердито зашагал прочь, продолжая бубнить под нос ругательства.

Чуть позже, идя по коридору арены, Сюй Чжоу посмеивался, вспоминая недавний инцидент:

— Да, суровые ребята. Журналисты наглые, но и спортсмены у них под стать — спуску не дадут.

Тренер весело подмигнул ученику:

— Ну что, Цзю Шэн, как ответишь на вызов русского богатыря?

Не дождавшись немедленного ответа, Сюй Чжоу повернулся к юноше и замер: глаза Цзю Шэна горели неподдельным, хищным азартом. Фигурист небрежным жестом смахнул со лба капли пота и хищно улыбнулся:

— А что тут думать? Придется раскатать его еще раз.

<http://bllate.org/book/20292/2149178>